

ГАГАРИН

Светлана Владимировна Василенко родилась в пос. Капустин Яр Владимирского района Астраханской области. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького, Высшие сценарные и режиссёрские курсы при Госкино. Прозаик, сценарист, по её сценариям поставлено несколько художественных сериалов. Произведения переведены на 14 языков, вышли в Германии и США. Лауреат российских и международных премий. Член Русского ПЕН-клуба, Союза кинематографистов России. Первый секретарь Союза российских писателей. Живёт в Москве.

Когда он полетел в космос, мне было пять лет. Я этот момент помню, как яркую вспышку, так как наш Капустин Яр был военным городом ракетчиков, и все офицеры и их семьи радовались не как простые люди, а как профессионалы, работающие с космосом и ракетами. Запускать ракеты в космос — была их работа. Космодром Байконур и ракетный полигон Капустин Яр — они были как братья-близнецы, как единое пространство, работающее на космос: Байконур над мирным, а Кап-Яр над военным космическим заказом. Наши офицеры были и здесь, и там, и именно они и запускали Гагарина в космос. Некоторые с ним были даже знакомы. На нашей улице «Советская армия», где я жила, стояла гостиница, куда приезжал Сергей Королёв, генеральный конструктор, катал нас, детей, на «газике»; мы его называли дядей Серёжей. Моя соседка во время его приездов была у него поварихой и официанткой. Недавно она вспоминала, что он взял её на эту должность потому, что она подавала суп на подстановочной тарелке.

А увидела я Гагарина, когда поехала в Ростовскую область на каникулы к своему родному дяде Васе, моему крёстному отцу. Это было в 1967 году, летом, 13 июня, когда мне было 11 с половиной лет. В совхоз «Красная Заря» Бокковского района, где жил тогда мой дядя, Василенко Василий Савельевич, приехали гонцы из станицы Вёшенской и сказали, что там, в Вёшках, сегодня будет выступать Юрий Гагарин! Директор совхоза дал грузовик, и все, как услышали про Гагарина, прибежали и полезли в кузов грузовика. Мы с дядей Васей, тётей Любой и двоюродной сестрой Галей тоже залезли. Люди бежали со всех сторон. А мой 10-летний двоюродный брат Валера был оставлен отцом дома, больше некому было встретить корову с пастбища. Он стоял на дороге и смотрел нам вслед. Он не увидел Гагарина, о чём до сих пор жалеет, иногда этот уже взрослый и мужественный человек, дослужившийся до полковника, даже плачет, когда я об этом начинаю вспоминать.

Мы же приехали в станицу Вёшенскую на площадь. Вся площадь была заполнена народом. Мы встали очень далеко, и ничего не было видно. И я, бросив родственников, пробралась почти к деревянной сцене и встала сбоку. И тут же увидела очень близко от себя идущих к сцене Юрия Гагарина и Михаила Шолохова. Юрий Гагарин был небольшого роста (это меня поразило, я-то считала, что он как герой должен быть роста богатырского), с загорелым лицом, очень живым, улыбающимся, тёплым, родным.

Его бровь была рассечена, и шрам был совсем свежим, и казалось, что ещё кровоточит. Шолохов, взяв слово, подтвердил, что шрам этот действительно получен был здесь, на донской земле, когда Гагарин неудачно прыгнул с крутого берега в Дон и головой ударился об корягу. Шолохов (он тоже оказался небольшого роста, ниже Гагарина, и был в холщовой серой рубашке, подпоясанной то ли ремешком, то ли поясом, как раньше крестьяне ходили, и этим меня удивил) сказал, что, вот, мол, человек летал в космос и вернулся, а здесь у нас, на Дону, мы могли сегодня потерять Юрия Гагарина. То ли пошутил, то ли серьёзно сказал. У меня тоже был такой же шрам на брови, я его тут же потрогала, я помнила, как однажды в первом классе бежала вокруг школы, столкнулась с другими школьниками, упала, рассекла бровь, как её зашивали без всякого наркоза и как было больно. И, мгновенно всё это пережив, пожалела Гагарина всем своим детским сердцем.

Обстановка на площади была необыкновенной: вроде бы праздничной, но в то же время все чувствовали, что присутствуют при каком-то невероятном событии. Какая-то необычная потрясённость витала над площадью. Все смотрели на Гагарина как на Бога, который воскрес, спустился с небес и приехал к ним в станицу Вёшенскую. И правда, Гагарин весь светился, улыбаясь, он был таким сгустком света — и на него были устремлены все взгляды людей, как на чудо. Что он говорил, я не очень помню.

Что-то шутливое, про Дон, про ту же корягу. Потом про Шолохова. И про земляков Шолохова. Про них, здесь стоящих людей. И это было счастье, счастье! Люди стояли со слезами на глазах и смотрели на него. Что-то было почти религиозное в их взорах.

Но вот к сцене подошли пионеры, Гагарин сошёл со сцены и оказался совсем рядом со мной, в двух шагах. Совсем близко я увидела его любимое лицо. Один из пионеров, вытянув руки и держа на ладонях красный шёлковый пионерский галстук, громко сказал с южнорусским говором, выделяя фрикативное «г»: «ДороХой Юрий Алексеевич Хахарин! Торжественно принимаем вас в почётные пионеры нашей дружины!»

Пионер повязал Гагарину пионерский галстук и отсалтовал. Гагарин с красным галстуком на шее отсалтовал ему тоже, потом помахал всем рукой, и они с Шолоховым ушли. Так он мне и запомнился: в красном галстуке, отдающим пионерский салют.

Через 10 месяцев, 27 марта 1968 года Гагарин разбился. Был мартовский солнечный день, я шла из школы и проходила мимо городской столовой «Стряпуха» — и вдруг услышала, как по радио громко на всю улицу сказали, что Гагарин погиб. Помню, что сразу заплакала, так как Гагарин стал мне прошлым летом очень близким человеком, а не только героем, я его видела очень близко, видела его лицо, его загар, его малый рост, его улыбку. Я шла и

плакала, словно потеряла родного человека, вспоминая его свежий кровотокающий шрам над бровью, и сейчас этот шрам казался мне предчувствием, предзнаменованием, знаком грядущей гибели Юрия Гагарина, нашего героя, нашего советского Бога.

Много лет спустя студенткой Литературного института я по студенческому обмену поехала в ГДР, в Лейпциг, где находился наш побратим, такой же немецкий Литературный институт. Конечно же, сразу пошли в Бах-кирху: церковь, в которой когда-то играл на органе сам Бах, — и попали на службу. Священник что-то долго говорил с кафедры на чужом языке, и вдруг я услышала знакомое имя — Гагарин. Оно повторялось несколько раз. Я попросила сопровождающего нас переводчика перевести проповедь. И переводчик начал быстро переводить.

— Сегодня день Вознесения. День, когда Христос вознёсся на небо, — говорил священник. — В этом году День Вознесения совпал с 12 апреля, когда Юрий Гагарин впервые полетел в космос. И это знак всем нам, людям. Мы все были свидетелями вознесения человека. Полёт в космос Юрия Гагарина есть доказательство силы и торжества Бога!

Потом заиграл орган — играли Баха — и всё слилось во что-то мощное, огромное, торжественно-ревущее: Вознесение — Бог, музыка — Бах, космос — Гагарин, и те ликующие люди на площади в Вёшках.